

ШАРАДЫ: СЛОВА-ИГРУШКИ

А. М. Ломов

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 10 августа 2016 г.

Аннотация: статья посвящена варианту языковой игры – шарадам. Авторы описывают процессы создания вербальных игрушек.**Ключевые слова:** языковая игра, шарада, способы составления, инонаименования.**Abstract:** the article is devoted to a variant of language play – charades. The authors describe processes of creating verbal toys.**Key words:** language play, charades, compiling techniques, new denotations.

Шарада (от фр. *charade* – приятная беседа под вечер), безусловно, оправдывает свою развлекательную предназначенность. Как игра-развлечение она появилась в России на рубеже XVIII–XIX вв. П. Я. Черных заметил, что уже в 1835 г. в драме М. Ю. Лермонтова «Маскарад» слово «шарада» употребляется в своем переносном значении («нечто необъяснимое», «непонятное»): *Что жизнь? – давно известная шарада... / Где первое – рожденье, где второе? – Ужасный ряд забот.* А это означает, что его прямое значение к тому времени было хорошо известно [1].

Словари определяют это значение достаточно стандартно. Так, Словарь иностранных слов констатирует, что «шарада» – это загадка, в которой заданное слово делится на части, представляющие собой самостоятельные слова, отгадываемые по указанным значениям: первая часть – напиток, вторая – крупный населенный пункт, целое – южное растение с крупными ягодами, собранными в грозди (виноград) [2]. Сходным образом поясняют это слово и другие словари – Толковый словарь В. И. Даля («шарада» – это загадка: слово со значением каждого слога) [3] и Толковый словарь С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой («шарада» – это загадка, в которой загаданное слово делится на несколько частей – отдельных слов) [4].

С приведенными определениями можно согласиться, но только с одной оговоркой. Нельзя думать, что в загаданном слове существуют две-три самостоятельные лексические единицы. Составные части шарад: группировки букв, отдельные слоги или слоги в их попарном объединении лишь *подобие* полно-

значных, никак между собой не связанных слов, они совпадают с последними только случайно. И в дальнейшем мы будем называть словами части загаданного слова исключительно условно – следуя устоявшейся традиции.

Как игра шарады разгадываются «один-на-один» (ведущий и игрок) или в процессе коллективной игры – кто раньше разгадает загаданное слово. Обычно шарада реализуется двумя способами: она либо загадывается в виде сцен, либо представляется вербально. В первом случае значение «слов» объясняются жестикულიцией – каждое из них принимает вид мини-пантомимы. Предположим, вам надо «изобразить» слово «парус» (разбитое на два слога «пар» и «ус», о чем игрокам, понятно, не сообщается), чтобы по движению ваших рук зрители назвали задуманное слово. При имитации слово «пар», как в театральном этюде, вы открываете крышку невидимой кастрюли, даете понять, что вы обожглись, а потом двумя руками снизу вверх демонстрируете «исходящий» от кастрюли пар. Со вторым составным элементом еще проще: большим и указательным пальцами с правой или левой стороны верхней губы вы «закручиваете» «ус», заставляя мысленно объединить две «живые картинки» и обозначить их одним словом. Однако не будем далее заниматься режиссурой шарад, для нас важна лингвистическая сторона этого явления. Посмотрим, как то же самое слово «парус» представляется в своем традиционном формате – шарадах «говорящих». В книге «Игры и развлечения» «парус» зашифрован в коротком стихотворении:

*Три буквы облаками реют,
Две видны на лице мужском.
А целое порой белеет
В тумане моря голубом [3].*

Начальные строчки шарады как будто дублируют только что описанные сцены, а две другие – знакомые каждому человеку с детства, – удачно подводят к ее разгадке, естественно, после «перебора» соответствующих фоновых знаний.

Принципы разгадки шарад, конечно, вполне понятны читателю. А вот с вопросом, как они загадываются, т.е. составляются, полагаем, не всё ясно. Попробуем в этом разобраться. Спешим, однако, предупредить, что это наше намерение отнюдь не переводит очерк в разряд пособий, обучающих играм-развлечениям. Просто смена исследовательской позиции («от ведущего») делает более ясными правила, управляющие этой языковой игрой.

Общая стратегия наших будущих действий такова: сначала мы составим несколько шарад, а затем поясним, как они шаг за шагом делались.

Вот эти шарады:

I

*Мой первый слог – на «п» предлог,
В две буквы он определен.
Второй – чтоб догадались вы –
Растет из бычьей головы.
А вместе мы у входа в дом
Лежим вдвоем, хозяев ждем.
(По-рог)*

II

*Парижская старинная монета –
мой первый слог.
Второй – «тяжелый» – музыкой
озвучен.
Мы вместе – маленький грызун, зверек,
Поспать зимой природою обучен.
(Су-рок)*

III

*Мой первый слог – торчит в морях,
Второй слог – половина «мамы».
А вместе мы живем в стихах
И хороши – в хороших самых.
(Риф-ма)*

IV

*Движенье в танцевальном зале –
мой первый слог,
«Навес» – его сосед.
Когда-то вместе нас тому давали,
Кто «первым изобрел велосипед».
(Па-тент)*

V

*Мой первый слог – последний в нотах,
А два других – крупнее будут взвода.
Возьми нас вместе – мы предмет заботы
Родного нам и доброго народа.
(Си-рота)*

Прежде всего ответим на сам собой напрашивающийся вопрос: как выбраны загаданные в наших шарадах слова. Понятно, что они обязаны отвечать «правилу»: быть двух-трех сложными, причем эти слоги должны совпадать в фонетическом отношении с какими-то знаменательными словами. Таких слов много: *бой-кот, бал-кон, кар-тон, бур-лак, пар-дон, бар-сук, фа-соль, бол-гарь, сто-як, кар-низ, док-лад, час-тик, пат-руль, кон-тур, банк-нота, кипа-рис* и т.д. И именно из подобных слов были избраны загаданные в шарадах слова: *по-рог, су-рок, риф-ма, си-рота*.

На следующем шаге составления шарад нам пришлось иметь дело с входящими в состав загаданного слова словами-омонимами, решать, какой омоним является предпочтительным. Поначалу (в шараре II) планировалось использовать слово «рок» в значении «несчастливая судьба», но затем предпочтение было отдано его омонимическому варианту: рок – эксцентрическая эстрадная музыка, исполняемая в быстром темпе на электронных инструментах. Этот вариант ближе современному человеку, особенно молодому.

После того как закончились предварительные операции, оказалось возможным приступить к определению с помощью инонаименования элементов загаданного слова. При этом мы отдаем себе отчет в том, что главная задача «архитекторов» шарад, их составителей заключается в том, чтобы, с одной стороны, скрыть части загадываемого слова за их инонаименованиями, а с другой – дать такие определения присущих им признаков, которые вызвали бы у участников игры живые представления и помогли бы через формируемый образ найти ключ к решению проблемы. Поясним сказанное на примерах. Слово «рог» (I) – вырос из костного вещества на черепае животного – шифруется указанием на само животное, носящее рога, и вызывает тем самым образную «картинку». Понятие «риф» (III) – подводное или выступающее из воды скалистое возвышение морского дна – дается через намек на его рельеф и место расположения. Слово «рота» (V) – воинское подразделение – кодируется путем отсылки к названию другого воинского подразделения рангом выше.

Поскольку иногда инонаименование отсылает к фоновым лингвистическим знаниям большого объема, возникает потребность какой-то информации, сужающей этот объем знаний. Источником такой информации служат попутные замечания авторов шарад. Так, упомянутым в (I) предлогом на «п» может оказаться и «под», и «про», и «по». Приведенное уточнение «в две буквы он определен» делает выбор предлога однозначным. В другом случае (II), как уже упоминалось, за звукорядом «рок» скрываются два омонима: 1) «несчастливая судьба» и 2) «эксцентрическая эстрадная музыка». Введенное прилагательное «тя-

желый» устраняет двойственность и делает выбор так же однозначным – «тяжелый рок».

Следует заметить, что живое общение, которое сопутствует игре в шарады, исключает тяжеловесные определения в письменной речи. Здесь, напротив, уместны разговорные синтаксические конструкции, шуточные формулы: «спать, как сурок» (I), «изобретать велосипед» (IV) и т.д.

И еще одно, заключительное, замечание. Мы составили свои шарады в стихотворной форме, но их можно представлять, что называется, «своими словами». Форма речи не важна, важно, чтобы предлагаемые шарады не были скучными.

Балтийский федеральный университет имени И. Канта

Ломов А. М., профессор кафедры речевой коммуникации и журналистики

Тел.: 8 (473) 275-44-07

Воронежский государственный университет

Бабушкин А. П., профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 220-84-41

ЛИТЕРАТУРА

1. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. / П. Я. Черных. – М. : Русский язык, 1994. – Т. 2. – 402 с.

2. Современный словарь иностранных слов. – М. : Русский язык, 1993. – 697 с.

3. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Прогресс-Универс, 1994. – Т. 2. – 402 с.

4. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М. : Азъ, 1993. – 880 с.

Baltic Federal University named after I. Kant

Lomov A. M., Professor of the Speech Communication and Journalism Department

Tel.: 8 (473) 275-44-07

Voronezh State University

Babushkin A. P., Professor of the English Language for Humanities Department

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Tel.: 8 (473) 220-84-41